

Группа GCINES не может похвастаться таким же крупным бюджетом, как CGHE, так как она функционирует на средства организаций-участников и при поддержке небольших грантов: например, Фонд Карнеги в Нью-Йорке выделил средства на проведение Форума по вопросам высшего образования в Африке, Латинской Америке и Азии, а Фонд Луксича — на проект по исследованию католических университетов.

Обсуждение последнего проекта прошло в Сантьяго на встрече трех католических вузов — участников GCINES, которые делились собственным опытом по развитию интернационализации. Они планируют привлечь к проекту и другие католические университеты из самых разных уголков мира.

Экспансия бюллетеня «Международное высшее образование»

Бюллетень «Международное высшее образование», издаваемый бостонским Центром по изучению международного высшего образования, тоже расширяет свою географию. В дополнение к англоязычному оригиналу и нынешним переводным версиям на китайском, испанском и русском, которые выпускаются членами GCINES, а также португальской версии скоро в Университете FTP в Хошимине начнет выходить и перевод на вьетнамский. Все версии находятся в свободном доступе онлайн на <http://ejournals.bc.edu/ojs/index.php/ihe>.

Кроме того, было запущено два региональных приложения. Так, наш партнер Высшая школа экономики уже третий год издает бюллетень Higher Education in Russia and Beyond, а с 2016 года по инициативе Фонда HEAD в Сингапуре и при содействии нашего центра будет выходить аналогичный бюллетень Higher Education in Singapore and Beyond.

Нужно упомянуть и еще об одной новой инициативе: осенью 2016 года Бостонский колледж запускает годичную магистерскую программу по международному высшему образованию. Ее студенты будут учиться, заниматься исследованиями и практической работой, а преподавать им будут ученые из Бостона и со всего мира, в том числе из вузов — членов GCINES.

«Шанхайское заявление» 2013 года

«Шанхайское заявление» 2013 года было принято по итогам круглого стола, организованного нашим центром. Впоследствии мы также провели «опись» всех исследовательских центров мира, занимающихся высшим образованием, и опубликовали ее результаты под заголовком Worldwide Higher Education Inventory. Теперь они доступны и в виде интерактивной карты на сайте центра.

Все эти события — создание двух новых международных исследовательских сетей, открытие магистерской программы по международному высшему образованию и дальнейшее распространение бюллетеня «Международное высшее образование» — показывают, что

актуальность подобных исследований в мире растет. Если раньше они были малочисленны и посвящены преимущественно национальным и региональным аспектам, поскольку таков их объект, то сейчас — и это очень важно — акцент смещается в сторону международного высшего образования.

Примечание

¹ «Шанхайское заявление» было опубликовано в выпуске №74 (2014 год) бюллетеня «Международное высшее образование», с. 6-8.

Национальные стратегии интернационализации: эффективны ли они?

Робин Мэтросс-Хелмс, Лора Рамбли

Робин Мэтросс-Хелмс — заместитель директора по науке Центра международного высшего образования и сотрудничества Американского совета по образованию. E-mail: rhelms@acenet.edu.

Лора Рамбли — заместитель директора Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже. E-mail: rumbley@bc.edu.

Данная статья основана на подготовленном авторами докладе Internationalizing Higher Education Worldwide: National Policies and Programs, который был опубликован Американским советом по образованию в октябре 2015 года. Текст доклада доступен на сайте <https://www.acenet.edu/news-room/Pages/CIGE-Insights.aspx>.

В ответ на растущие запросы глобализующегося мира правительства многих стран начали разрабатывать стратегии и программы по стимулированию интернационализации высшего образования. Они опираются на целый ряд академических, экономических, политических, социальных и культурных факторов. Иногда интернационализация является самостоятельной целью, в других случаях внимание уделяется каким-то отдельным ее компонентам или она становится частью более широкого круга национальных задач.

Недавнее исследование Американского совета по образованию (ACE) и Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (CINE) посвящено детальному изучению подобных

национальных стратегий. Результаты этого исследования с подробными примерами содержатся в докладе *Internationalizing Higher Education Worldwide: National Policies and Programs*. Проведенный анализ позволил разбить существующие в мире национальные программы на пять типов в зависимости от того, каковы их первоочередные цели.

1-й тип — студенческая мобильность. Стратегии, нацеленные на развитие и поддержку студенческой мобильности, чаще всего являются самым распространенным приоритетом для стран, ставящих своей целью развитие интернационализации высшего образования. Для ее достижения в первую очередь реализуются многообразные национальные стипендиальные программы. Они есть, например, в Саудовской Аравии, Чили, Казахстане, Бразилии и многих других странах.

2-й тип — научная мобильность и научное сотрудничество. Работу в этом направлении ведут многие страны и даже регионы, что особенно заметно в Европе, где Европейский союз финансирует такие инициативы и механизмы, как Horizon 2020 или стипендиальная программа для ученых имени Марии Склодовской-Кюри. Типичной формой развития интернационализации в рамках этого направления являются программы поддержки входящей и исходящей мобильности исследователей и грантовые программы, а также политика, направленная на возвращение в страну ученых, некогда эмигрировавших за границу.

3-й тип — международное образование. Независимо от того, как это происходит — «реально», путем открытия филиалов иностранных вузов, или «виртуально» (гибридным способом), например путем развития МООК, — национальные стратегии и программы в этой области направлены на поощрение партнерств и инициатив, способствующих наращиванию национального научного потенциала, формированию образовательных хабов, экспансии национального высшего образования за границу и более эффективному регулированию международных образовательных программ.

4-й тип — внутренняя интернационализация. Внутренняя интернационализация — новая, но очень быстро развивающаяся идея, ставшая одной из центральных идей интернационализации. Однако она пока не часто встречается в регулирующих документах. Знаковым исключением является принятая в 2013 году стратегия Европейской комиссии *European Higher Education in the World*. Очевидно, что эта тема имеет огромное значение, и нам еще предстоит увидеть, как она будет появляться во все большем числе рабочих и стратегических документов.

5-й тип — всесторонняя интернационализация. Инициатив, которые бы охватывали широкий спектр направлений работы, сфер деятельности и/или географических зон, довольно мало. Как правило, они посвящены одному направлению работы. Исключения составляют стратегия Европейской комиссии,

канадская Стратегия по развитию международного образования 2014 года и малайзийская Стратегия интернационализации высшего образования 2011 года.

Оценка эффективности

Сейчас, в контексте развития национальных стратегий и программ интернационализации, встает вопрос о том, насколько они на самом деле эффективны. Действительно ли они способствуют развитию интернационализации в своих странах? И содействуют ли они в долгосрочной перспективе достижению заявленных научных, экономических, политических, социальных и/или культурных целей?

Как это часто бывает в сфере образования, оценить эффективность стратегий интернационализации не просто. Попытки сделать это часто превращаются в оценку простых, легко измеряемых числовых показателей. Смогла ли страна N привлечь в университеты X новых иностранных студентов в установленные сроки? Помимо этого, в качестве инструмента оценки нередко используются финансовые показатели, которые тоже легко представить в числовом выражении.

Стратегии, нацеленные на развитие и поддержку студенческой мобильности, чаще всего являются самым распространенным приоритетом для стран, ставящих своей целью развитие интернационализации высшего образования.

Если же говорить о более туманных и долгосрочных результатах подобных стратегий, попытки их оценить с использованием различных методологий предпринимали Британский совет, Немецкая служба академических обменов (DAAD), Английский совет по финансированию высшего образования (HEFCE), Европейская комиссия и Международная ассоциация университетов. Однако в целом конкретных данных и четкого понимания того, что происходит, практически нет. Отчасти это связано с тем, что во многих странах стратегии интернационализации появились совсем недавно, поэтому анализировать их эффект пока просто рано. А в других случаях система оценки результатов не встроена в структуру реализации принятой образовательной политики.

Однако предварительный анализ множества подобных стратегий и — в случае их доступности — данных об их эффективности позволяет выявить несколько ключевых факторов, как внутренних, так и внешних, которые влияют на эффективность реализуемой политики (положительно или отрицательно).

Первостепенную роль играет финансирование. Неудивительно, что практические результаты стратегии зависят от объема и стабильности финансирования, а также от способа распределения средств.

Не менее важно, как стратегия реализуется и кто за это отвечает. Как известно, в контексте интернационализации нет единого шаблонного подхода, который бы всегда работал. Соответственно, реализация национальной стратегии интернационализации может происходить по-разному, и в процесс может быть вовлечено всего несколько или, наоборот, множество участников. Методы реализации стратегий могут в значительной степени влиять на их результаты и эффективность. Результаты также находятся в зависимости от потенциала ключевых лиц, отвечающих за реализацию стратегий, их нацеленности на достижение поставленных задач и способности к самоорганизации.

Если выйти за рамки конкретных национальных стратегий, то возникает вопрос взаимодействия и регулирования различных политических факторов. В большинстве стран довольно запутанный и сложный внутривнутриполитический климат. Инициативы в одной сфере могут оказывать прямое влияние на другие сферы. В контексте интернационализации классический пример — это пересечение стремления привлечь больше иностранных студентов и ученых и необходимости визово-иммиграционного контроля. Если стратегии в разных сферах разрабатываются и реализуются отдельно друг от друга или даже направлены на достижение противоречащих друг другу целей, то их эффективность очевидным образом страдает.

Наконец, на эффективность инициатив государственного масштаба влияет уровень совпадения национальных стратегических целей и приоритетов вузов. Интернационализация напрямую затрагивает в первую очередь именно вузы. Это значит, что авторы стратегий интернационализации должны хорошо представлять себе институциональные реалии, иначе на практике они столкнутся с крупными проблемами.

Интернационализация интернационализации

Удастся ли в итоге странам, разработавшим собственную стратегию интернационализации, достичь заявленных краткосрочных и долгосрочных целей? Время покажет. Интереснее, однако, другой вопрос: каково будет их влияние на высшее образование в мире в целом? Тот факт, что количество стран, которые вполне серьезно занялись интернационализацией высшего образования и выделяют на это ресурсы,

растет, говорит о том, что, пожалуй, пришло время объединить усилия и перейти на следующий уровень, чтобы заняться, так сказать, интернационализацией интернационализации. Эффективность национальных стратегий усилится, если различные страны будут сотрудничать и помогать друг другу.

Это наверняка непростая задача, реализация которой требует не только знания того, какие шаги предпринимают другие страны, но и готовности вести диалог на национальном и институциональном уровне. Как мы отмечаем в заключительной части доклада, подготовленного Американским советом по образованию и Центром по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, «для того, чтобы вузы всего мира могли извлекать максимальную пользу из всесторонней, устойчивой и основанной на этических принципах интернационализации, требуется недюжинный творческий потенциал, значительные ресурсы и просто масса усилий».

Возможность трудоустройства как фактор студенческой мобильности

Кристина Фарруджа

Кристина Фарруджа — старший исследователь Центра изучения академической мобильности Института международного образования в Нью-Йорке, куратор проекта Open Doors®. E-mail: cfarrugia@iie.org.

Возможность получить опыт практической работы становится все более важным стимулом развития студенческой мобильности по всему миру. Проект Open Doors® в последние годы фиксирует рост численности американских студентов, которые работают, стажируются или участвуют в зарубежных волонтерских проектах. В 2013-2014 году таких студентов было около 41 000 с учетом и тех, кто получал за свою работу зачетные единицы, и тех, кто использовал возможность получить за рубежом опыт работы, который не был учтен в образовательной программе. Иностранные студенты в США тоже ценят возможность получить в дополнение к своему образовательному опыту еще и опыт работы: 12% от почти миллиона обучавшихся в США в 2014-2015 году иностранцев участвовали в программе дополнительной практической подготовки (Optional Practical Training, сокращенно — OPT), в рамках которой они могли работать в США некоторое